

УДК 008

Е. А. Лагуновская¹, А. А. Ярошенко²

¹канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
²магистрант 2 года обучения исторического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: ¹helenlaguna@yandex.ru; ²G.Yaroshevich68@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИКИНГОВ И АРАБОВ

Анализируется взаимовлияние религиозных, культурных ценностей и социальных взаимоотношений между скандинавской и арабской этническими общностями. Рассматривается влияние культурных и религиозных факторов на становление и протекание политических, дипломатических, торговых отношений Западной и Восточной цивилизаций, формирование их особенностей. Изучается феномен принятия норманнами монотеистической религии. Обращаясь к анализу свободного перехода викингов в мусульманство, делается акцент на мирных, союзнических отношениях вразрез с господствующей точкой зрения о преимущественном действии военной дипломатии норманнов. Исследуется совокупность факторов, оказавших воздействие на этот процесс. Рассматриваются уникальные формы переплетения североευропейского и восточного стилей в архитектуре, литературе, игровой культуре, формах проведения досуга и т. д. Намечаются перспективы дальнейших исследований по данной теме.

Введение

В развитии человечества период раннего средневековья является очень важным, т. к. именно в это время происходит активная трансформация этнического и политического, культурного и религиозного пространства на территории как Европы, так и Востока. Начиная с VIII в. на мировой арене важную роль начинают играть викинги. Покопив значительную часть Европы, некоторые территории Азии, север Африки, они устанавливают свое политическое, экономическое и социокультурное господство в этих регионах, налаживают торговые связи, контролируют территории в военном отношении. Добравшись даже до Америки, викинги основали там поселения, о чем свидетельствуют археологические раскопки. С другой стороны, активизируются арабы, которые объединяют Аравию, завоевывают Сирию и Египет, строят там свою политическую и социокультурную систему. Арабы совершают набеги вплоть до Франции и укрепляют свое господство на Востоке. Таким образом, на мировой арене того периода представлены две доминирующие силы, оказавшие влияние на трансформацию социальной, экономической, политической, культурной структуры общества. В ходе раннего средневековья многогранная деятельность викингов и арабов создавала предпосылки, которые обусловили последующие развитие Западной и Восточной цивилизаций. Помимо этого, их взаимодействие зачастую переходило во взаимовлияние. Перенимая определенные черты жизнедеятельности друг у друга, арабы и викинги помимо того, что менялись сами, трансформировали и народы, подчинявшиеся им. Вышеперечисленные обстоятельства определяют социокультурную, теоретическую и практическую актуальность исследовательской работы.

Стоит обозначить общую характеристику названных регионов для полноценного представления о рассматриваемой эпохе. Арабские племена с 632 г. (смерть Мухаммеда) начинают проводить объединительную политику, выходя за пределы Аравии, укрепляя единство с помощью общей религии (ислам). Начиная с VIII в. они продвигаются на юг Пиренейского полуострова (Испания), Ближний Восток, в Среднюю Азию, Северо-

Западную Індыю, Закаўказзе, по всей территории Северной Африки (Магриб). Во всем регионе основным языком коммуникации признается арабский, цивилизация строится на принципах мусульманской культуры. Но со временем в образованной цивилизации происходит внутреннее религиозное расслоение, т. е. появляются ответвления ислама: суннизм, шиизм, суфизм и т. д. Кроме этого, нарастают национально-освободительные настроения у покоренных народов. Нагнетает обстановку внешнеполитическая ситуация в государстве. В 1055 г. происходят нападения турков-сельджуков, а в 1258 г. Багдад был захвачен монголо-татарами. Все это привело к распаду огромной цивилизации на независимые эмираты и халифаты. В целом данный период совпадает со временем правления династии Аббасидов, характеризуется расцветом арабо-мусульманской культуры и распадом по итогу Арабского халифата (750–1055) [8].

Описываемый период напрямую затрагивает «эпоху викингов» в североευропейской истории. А. П. Гуревич описывает данное явление таким образом: «В мире скандинавов в конце VIII, первой половине IX века произошел резкий сдвиг – перерыв в постепенном развитии. Среди них появляется новый тип – смелые мореплаватели, искатели добычи, приключений и впечатлений, имеющие связи в разных странах. Превышенный и привычный строй жизни был сломан, сделался невозможным». Воины объединялись в дружины и отправлялись со своей колонизаторской политикой во все стороны света. Они посещали Западную Европу: Англию, Ирландию, Францию, Северную Германию, Пиренейский полуостров, Южную Италию; Восточную Европу: Киевскую Русь, Византию. Даже Северная Америка и территория Закаўказья попали под их влияние. Они образовывали новые города, были первопроходцами, как и представители арабской цивилизации. Норманны являлись язычниками и поклонялись многим богам, что нашло свое отражение в их мировоззрении и мироощущении. Но викинги совмещали в себе не только воинские черты, они являлись купцами и путешественниками. Со временем влияния континентальной Европы распространились и на территории Скандинавии. В итоге Северная Европа была христианизирована, а «эпоха викингов» завершилась [6].

Европейская и арабская модели цивилизаций начали свое сотрудничество еще сотни лет назад. В современном научном мире наиболее разработаны вопросы военного и торгового взаимодействия в этом проблемном поле. При этом происходит активное влияние друг на друга. Так, например, нападения викингов стали основной причиной развития флота и укреплений у арабов на территории Испании. Они подтолкнули правителей обратить внимание не только на внутренние проблемы, но и на опасность с внешней стороны и укрепить свои границы. Но, кроме того, происходил полноценный процесс межкультурной коммуникации, который имел яркие проявления в культурах двух регионов.

Цель статьи – на основании изучения многочисленных и разнообразных источников исследовать основные культурные и религиозные тенденции в процессе социального взаимодействия норманнов и арабов. Объектом исследования являются этнические процессы в раннем средневековье. Предмет исследования – определение основных культурных и религиозных тенденций во взаимодействии скандинавской и арабской этнических общностей.

Имеющиеся исследования по данной тематике характеризуются отсутствием комплексного подхода к ее изучению и неполной разработанностью. Отсюда вытекает необходимость в данном исследовании. В статье представлен новый взгляд на тему

исследования, что способствует в будущем востребованности данной темы как в теоретическом, так и в практическом плане.

Культурные аспекты социального взаимодействия викингов и арабов

Мирный путь сотрудничества между скандинавским и арабским регионами предполагал обмен посольствами. Сохранились упоминания о событии середины IX в., которое сыграло важную роль в развитии дипломатических отношений между скандинавами и арабами. Абдаррахман II отправил посольство из Кордовы на территорию скандинавского региона. Возглавлял миссию исламский богослов, правовед, философ и поэт Аль-Газали. До нашего времени дошли его мемуары, в которых он описывает дружелюбную встречу с конунгом. Но больше всего его впечатлила жена правителя. Он сразу же наладил с ней дружеские отношения, и они проводили много времени в обществе друг друга. Жена конунга объяснила послу, что не стоит бояться ревности мужа, потому что скандинавские женщины свободны и могут расторгнуть брак по своему желанию [5]. Историки не сходятся во мнении, куда именно было направлено посольство Аль-Газали, но солидарны в том, что это был скандинавский регион. Господствует точка зрения, что это была Дания.

Аль-Газали был последователем Багдадской поэтической школы во главе с Абу-Нувасом. Его стихи и философские трактаты все так же популярны в арабском мире, и некоторые из них переведены на русский язык. Одно стихотворение, написанное поэтом по возвращении из посольства и посвященное жене конунга, посвященное жене конунга, сохранилось. Оно было переведено М. Петровых и издано в 1975 г.:

Когда в мое сердце вошла любовь,
От прежних страстей не осталось примет.
Норманнку – язычницу я полюбил,
Ее красота – лучезарный рассвет.
Но чудо живет в чужедальном краю,
Куда не найдешь, не отыщешь след.
Как юная роза, она хороша,
В жемчужные росы цветок разодет.
Она мне дороже и сладостней всех,
Вдали от любимой мне жизни нет.
С другими сравнить ее – значит солгать,
А ложь непривычна мне с малых лет.
Любимая шутит: «Твои виски
Белы, словно яблони вешней цвет!»
А я отвечаю: «Ну что ж, не беда, –
Иной жеребенок с рожденья сед».
Смеется она, а ведь я и хотел,
Чтоб рассмешил ее мой ответ [1].

Это стихотворение является культурной гордостью в арабском мире. Таким образом, воспевание красоты женщины из Скандинавского региона заняло достойное место в арабской поэзии и стало достоянием мировой культуры.

Следующим интересным моментом межкультурного обмена можно назвать формирование особенностей игровой культуры регионов. В большинстве своем в источниках упоминается, что шахматы появляются в Северной Европе примерно с XI–XII вв.,

а у арабов с VI–VII вв. Это предположение базируется на упоминании в литературных произведениях скальдов, сагах и других источниках подобного типа шахмат [4]. Так, например, свод «Круг земной» (XIII в.) упоминает игру при рассказе о том, как Кнуд Великий приказал убить ярла Ульфа после ссоры за партией в шахматы [9]. Но есть доказательства того, что игра появилась в Северной Европе гораздо раньше названных границ. И главным аргументом этого положения являются археологические открытия. Город Тёнсберг, как утверждают исследователи, является древнейшим городом скандинавского региона и датируется он IX в. Северные регионы уделяют большое внимание поддержанию исторической науки и исследованиям, проводимым, как основными отраслями научного знания, так и вспомогательным историческим дисциплинам. Одним из сильнейших среди образовательных и научных центров в Скандинавском регионе является Норвежский институт по изучению культурного наследия (NIKU). Одним из приоритетных направлений его деятельности являются археологические исследования. Именно этот институт провел осенью 2017 г. раскопки города Тёнсберга. В результате произведенных раскопок было представлено большое количество артефактов: дома и улицы, керамика, металл, костяные изделия, но особое внимание было приковано не к ним, а к раскопанной шахматной фигурке. Фигурка имеет бочкообразную форму, «хоботок», небольшой размер, на ней нанесена резьба. Неспециалисту очень сложно понять, что это такое. Однако археологи и эксперты, занимающиеся историей шахмат, узнают в этом описании фараса, который используют для игры в шатрандж (протошахматы) [4]. Фарас – «конь» по-арабски, прототип «коня», который используется в современных шахматах.

Размеры фигурки – 30 мм в высоту и 26 мм в диаметре. Для изготовления использовался олений рог, но специалисты, исследовавшие артефакт, нашли остатки свинца. Использование свинца при изготовлении фигурки позволяло усилить ее устойчивость. В костяного коня был залит свинец именно для этих целей. Руководитель раскопок Ларс Хаугестен сделал вывод о происхождении фигурки, основываясь на изучении особого дизайна и необычной резьбы чередующихся точек и кругов, сплетающихся в узор: «Абстрактная, условная форма фигурки и орнамент на ней соответствуют исламской художественной традиции, в которой запрещены изображения людей» [4].

Ларс Хаугестен описывает процесс появления шахмат таким образом: «Полторы тысячи лет назад Индия прославилась тем, что именно там появилась чатуранга (игра в войну, но бескровная). Шахматная доска представляла собой отображение реальность (пехотинцы, слоны, боевая колесница и конница, руководитель армией и т. д.). Со временем игра перешла границы Индии, и, чем дальше она продвигалась, тем более трансформировались правила и названия фигурок в соответствии с тем регионом, в который они приходили. Так, например, в Персии индийская чатуранга превратилась в чатранг, а конная фигурка потеряла всадника и получила название “асп”, то есть просто “конь” на персидском. В VII веке происходят важные политические события, меняющие геополитическую картину мира, а именно арабы захватывают Персию. Этот процесс отражается в игре: чатранг стал шатранджем, появилась фигура советника, “фарзин” – отсюда русское название “ферзь”. Конь из набора никуда не делся, его просто перевели с персидского на арабский: асп = фарас. Фигура даже сохранила свой оригинальный Г-образный “ход конем”. С этого момента условно можно сказать “о всемирном распространении шахмат”: Египет, Испания, Северная Африка – все эти страны знакомилась с шахматами после того, как их покоряли мусульмане» [9]. Арабы создали характерный для них дизайн фигурок, о чем говорил ранее археолог [4].

Точная дата проникновения этой увлекательной игры на территорию Западной Европы досконально неизвестна, предположительно это VIII–IX вв. Арабы стремились к тому, чтобы игра набирала популярность. Так, первой из европейских стран познакомилась с шахматами Испания после завоевания ее арабами, затем Италия, правда мирным путем. Мусульмане добились успеха. Игра с огромной скоростью «покоряла народы» (уже в X–XI вв. она была известна и популярна во Франции, в Англии, в Германии) [3]. С учетом археологических данных к этому списку необходимо приобщит и скандинавский регион.

Со Скандинавской территории очень малое количество шахматных фигурок «арабского дизайна» обнаруживается и попадает в руки ученых. Именно по этой причине фигурка из Тёнсберга произвела такое ошеломляющее действие в современной науке. Но это не единственная находка, и существуют другие фигурки, обнаруженные в регионе, даже еще более древние. Самая древняя шахматная фигурка была найдена в шведском Лунде, примерное ее появление обозначают как конец XII в. Если сравнить Лундскую и Тёнсбергскую фигурки, то можно сделать вывод, что они сделаны в одинаковом «исламском» стиле. Помимо этого, встречаются даже клады настольных игр. Ярким примером является Бергенский клад, который состоял из более чем тысячи предметов. Шахматные кони из Бергена очень похожи на коня из Тёнсберга своей «бочкообразной» формой, в их оформлении также использована резьба в виде кругов и точек, однако узор орнамента отличается, как и размер фигурок. Тем не менее общие детали позволили археологам опознать находку из Тёнсберга и ее место на игровой доске [4].

Судя по археологическим данным многие шахматные фигурки не ввозились, а производились уже на месте. Это позволяет сделать вполне обоснованное предположение, что при проведении торговых операций и при обмене посольствами происходило взаимодействие, в том числе и культурное. Коммуникация двух цивилизаций привела к тому, что викинги заинтересовались шахматами и, научившись на Востоке правилам игры и способу производства фигурок, стали их делать на своей территории. Это яркий пример обмена культурной традицией мирным путем.

Взаимодействие таких крупных цивилизаций проявилось и в архитектуре. Особенно ярким примером можно назвать сицилийское и итальянское строительство в период раннего средневековья. Прежде чем рассматривать отражение арабского и норманнского ценностного восприятия в Палермо, необходимо изучить политическую историю обозначенных регионов. Готы заняли город Палермо и окрестные территории в 515 г. После регион перешел под влияние Византийской империи, пробыл в ее составе с 535 по 831 г. Затем арабы установили здесь свое владычество. Как ни странно, мусульманское влияние оказалось положительным фактором для развития и культурного роста сицилийских городов [2].

В этот же временной отрезок скандинавы укрепились в северной части Франции, при этом продолжили колонизационную политику. Они образовывали свои государства, таким была и Нормандия. Ориентируясь по всем сторонам света, викинги, продвигаясь по южным территориям, оккупировали в 1072 г. Сицилию. Все это трансформировалось в богатую и насыщенную историю, переплетение культур и религий, отразившись в образовании особого Сицилийского арабо-норманнского стиля [2].

Черты арабского стиля, присущие норманнским постройкам, проявляются в характерных для них украшениях стен – в виде сложного каменного узора из переплетающихся ложных арок. Наиболее масштабные и монументальные соборы находятся в Палермо и Монреале. В них этот узор дополняется утонченными абстрактными

конструкциями из лавы и туфа, растительными орнаментами, зубцами [2]. Стоит отметить, что человеческие изображения отсутствуют, как это принято в изобразительном искусстве традиционного ислама.

Весьма интересной чертой арабо-норманнского стиля являются бифоры. Это окна, разделенные пополам с помощью узкой колонны по вертикали. Окна-бифоры были весьма распространены и представлены как в духовных, так и в светских постройках [2].

Искусство арабского региона также нашло отражение в памятниках арабо-норманнского стиля. Так, например, в Палантинской капелле и Монреальском соборе особое внимание привлекает резной деревянный потолок, который своим видом воспроизводит свод пещеры со сталактитами. Это было преимущественно использовано при постройке фатимидских мечетей в Египте и других государствах Северной Африки. Потолок здания покрывался особыми геометрическими изображениями и куфическими надписями [2].

Культурный уровень арабов, традиции в их изобразительном искусстве производили сильное впечатление как на норманнских королей, так и на элиту норманнского общества – сеньоров. Этот процесс мы можем проследить на примере светских построек, в первую очередь королевских дворцов – Циза, Куба, Палаццо Норманни. При сопоставлении обозначенных замков с другими западноевропейскими подобными архитектурными памятниками того периода обнаруживается целый ряд дифференциаций. Наличие типично арабских бассейнов и фонтанов придает особую уникальность дворцовым помещениям и садам. Мозаики Цисы и Норманнского дворца (зал Рожера) имеют прекрасную сохранность. Благодаря им современные исследователи могут получить свидетельства о красочной и наполненной событиями истории, отражающей светскую жизнь королевского двора, которая была далека от традиционного христианского благочестия. При сопоставлении с данными хронистов можно сделать вывод о существовании гаремов, которыми пользовались Рожер II, Вильгельм I Злой и Вильгельм II Добрый: дворцовые мозаики в арабском стиле дают достоверную историческую информацию [2].

Кроме светских присутствовали и церковные строения, воспроизводящие арабские традиции в архитектуре, – внутренние дворы, окруженные колоннадой. Клуатры (крытые обходные галереи, обрамляющие закрытый прямоугольный двор-колодец или внутренний сад монастыря или крупной церкви) в арабском стиле сохранились в Чефалу, Маджионе, СанДжованни-дельи-Эремити. Наиболее интересным для рассмотрения и изучения является клуатр монастыря в Монреале. Специалисты называют его одним из самых выразительных в Италии. Отличительными архитектурными чертами клуатра монастыря в Монреале являются тщательно продуманная детализация постройки, уравновешенная гармоничность всего масштабного ансамбля [2].

Об арабском влиянии в норманнской архитектуре также свидетельствуют особенности в архитектурном исполнении куполов церквей Сан-Катальдо и Сан-Джованни-дельи-Эремити. По внешнему виду и форме купола данных церквей напоминают купола мечетей [2].

Арабо-норманнский стиль всегда был эндемичным, т. е. присущим только сицилийской архитектуре. Тем не менее строения в этом стиле встречаются и за пределами Сицилии – на других территориях, входивших в состав Сицилийского королевства. Так, например, на Мальте в городах Медина и Витториоза можно видеть частные дома арабо-норманнского стиля. К их числу относится палаццо Санта-София и т. н. Норманнский дом на главной улице Медины. Много арабо-норманнских черт сохранилось в многократно перестроенном соборе Салерно. Строения арабо-норманнского стиля

следует отличать от многочисленных норманнских зданий чисто романской архитектуры (например, знаменитая базилика Святого Николая в г. Бари, современная Турция) [2].

Таким образом, две мощные цивилизации осуществляли активное культурное сотрудничество, обменивались религиозным опытом, стремились понять друг друга. Это являлось примером интенсивного межэтнического сотрудничества народов в рассматриваемый период.

Религиозные аспекты социального взаимодействия викингов и арабов

Духовная жизнь и менталитет средневекового общества отличались глубокой религиозностью. Религия являлась одной из важнейших сторон жизни человека, проживавшего в ту пору, мировоззрением, определяющим отношение человека к внешнему – природному и социальному миру, к другому человеку и самому себе. Викинги и арабы имели разные менталитеты, обычаи, традиции, но при этом плодотворно сотрудничали. И, несмотря на то что народы были разными, имели разные представления о загробном мире и отношениях со сверхъестественными силами, они влияли друг на друга. Но если арабам обычаи и религиозное мировоззрение викингов казалось варварским, то викинги, активно познавая арабский мир, наоборот, восхищались его культурными достижениями и даже принимали ислам. Примером отношения арабов к религии и традициям северян являются свидетельства известного путешественника, купца и дипломата Ат-Таруши. В 961–962 гг. он странствовал по Западной и Центральной Европе. Конечной точкой его путешествия был Рим, где он был принят у императора Священной Римской империи Оттона I. Сведения, которые Ат-Таруши представляет в своих работах, считаются наиболее достоверными с исторической и географической точек зрения, поскольку данные совпадают с большинством археологических, этнографических и других источников, раскрывающих эту эпоху, но стоит учитывать и субъективное трактование некоторых явлений [11]. Например, религиозные и бытовые обычаи викингов привели его в культурный шок. В первую очередь это было вызвано языческой верой норманнов: «В честь своего божества они закатывают пиры, едят и пьют. Тот, кто совершает жертвоприношение – режет быка, овцу, козу или свинью, вывешивает тушу на столбах перед своим жилищем, дабы все убедились, что он принес жертву богу». Город Хедебю показался мусульманину бедным и невпечатляющим. Ат-Таруши не понял самые элементарные положения жизненного уклада викингов. Его возмутила традиция бросать слабых новорожденных в море, но хуже всего для него было слушать песни скандинавов – «звериный вой» [4]. При этом необходимо принять во внимание тот факт, что понимание чужих религиозных убеждений или традиций на обывательском уровне является исключительно сложной задачей, и не только потому, что такое понимание предполагает принятие на веру идей, выходящих за рамки обыденного опыта и образа жизни индивида, но и потому, что оно обозначает изменение его мировоззрения. Однако личностные заблуждения арабов в восприятии традиций викингов, неправильное или искаженное понимание основы их вероучения, критическое или неосознанное отрицание их религиозных и бытовых принципов, вызвавшее психологический дискомфорт у путешественника Ат-Таруши, не стали фактором-антагонистом во взаимодействии викингов и арабов. Воспоминания Ат-Таруши являются дополнительным источником для изучения темы.

Другим известным примером могут служить «Записки» Ибн Фадлана. Данный источник позволяет подробно изучить историю Восточной Европы в период раннего средневековья. В составе посольства аббасидского халифа Аль-Мутадира (908–932 гг. – время путешествия посольства) Ибн Фадлан посетил Волжскую Булгарию. О результатах

деятельности самого посольства сведений нет, но сохранились записки, которые составлял Ибн Фадлан во время путешествия. Сведения, приводимые в них, уникальны, потому что содержат данные этнографического, социально-политического, экономического характера [7]. Этот отчет также имеет важное значение, поскольку в нем Ибн-Фадлан подробно описал обычаи и обряды русов. Анализируя эти данные, мы можем предположить, что под русами понимались норманны. Прежде всего стоит обратить внимание на описание Ибн-Фадланом этого народа: когда корабли русов причаливали к пристани на реке Итиль, каждый из них выходил на берег, держа в руке хлеб, мясо, лук, молоко и набиз (хмельной напиток, видимо медовуха). Он подходил к врытому в землю бревну с вырезанным на нем человеческим ликом. Вокруг этого самого большого бревна было множество идолов поменьше. Рус подходил к большому идолу, склонялся перед ним и говорил: «О, мой господь! Я прибыл из далекой земли и со мной прибыли столько-то девушек и столько-то собольих шкур» [7, с. 78]. Далее рус называл все, что привез для продажи, и приносил подношение в виде продуктов перед бревном и читал молитву, говоря: «Я прошу, чтобы ты пожаловал бы мне купца, у которого много денег, чтобы он покупал у меня товары в соответствии с моими желаниями и не перечил бы мне при сделке» [7, с. 78]. Последующие действия зависели от того, как шла торговля. Если дела будут идти плохо, то он попробует еще раз подкупить идола, если и это не поможет, тогда человек обращается к более мелким идолам: «Это жены нашего господя, дочери и сыновья его» [7, с. 78]. И так рус будет поклоняться и обращаться от одного бога к другому. Когда торги пройдут удачно, он скажет: «Господь мой внял моей просьбе и мне следует вознаградить его». Награда представляет собой мясо овец или другого рогатого скота, поднесенная идолам и оставленная перед ними. Когда мясо съедят животные, то это будет вызывать хорошие эмоции у руса: «Господь мой остался доволен и съел мой дар» [7, с. 78]. Из этого описания становится понятно, что речь идет о купцах, выходцах из Скандинавии, которые являлись язычниками и приносили жертву богам для успешных торговых операций.

Естественно, наблюдая за русами как за неизвестным до того Ибн-Фадлану народом, он не мог не обратить внимания на женщин. Про их внешний вид он говорил так: «На груди каждой из них висит особая коробочка из железа, серебра, меди, золота или дерева в соответствии с богатством их мужей. И у каждой коробочки – обруч и нож, также прикрепленные на груди». Коробочкой араб назвал, по всей видимости, открывающийся медальон, цена которого соответствовала уровню состояния мужа. А обруч, похоже, круглая застежка-фибула. На шее у женщин висели ожерелья из золота и серебра. Если муж владел десятью тысячами дирхемов, то его жена носила ожерелье в один ряд, если же супруг имел двадцать тысяч дирхемов, то супруга уже носила ожерелье в два ряда. Таким образом, каждые десять тысяч дирхемов состояния мужа прибавляли один ряд к ожерелью жены, так что у некоторых женщин на шее бывало много рядов ожерелий. Самым лучшим украшением считались у русов зеленые бусы «из керамики, которые бывали у них на кораблях. Они очень дорожили этими бусинами и не жалели денег, чтобы приобрести их. Покупали одну такую бусину за дирхем и нанизывали ее в ожерелье своих жен» [7, с. 76–78]. Указанные арабские дирхемы еще более подчеркивают торговый уклон на восточную сторону. В «Записках» Ибн-Фадлана содержатся сведения о том, что русы использовали проторубль – стандартизированный кусок серебра, который рубился. Вместо весов использовались стандартные бруски металла, а сыпучие товары они покупали и продавали с помощью особой мерной чашки [7, с. 76–78].

Ибн-Фадлан интересовался всеми сторонами жизнедеятельности русов, в том числе и работорговлей: «Русы приплывают из своей страны, и причаливают свои корабли на реке Итиль и строят на ее берегу большие дома из дерева. И собирается их в одном таком доме десять или двадцать, когда больше, когда меньше. Там у каждого из них длинная скамья, на которой располагается он сам с девушками – красавицами для продажи». Проведя параллель с современным миром, мы можем наблюдать типичный маркетинговый ход: рекламу, значение которой для успешной торговли прекрасно понимали работорговцы. «Едва входил в торговый зал заезжий купец, присматривающий себе живой товар, как кто-нибудь из русов тут же затевал половой акт со своей рабыней. От созерцания этого покупатель возбуждался и редко уходил без приобретенной невольницы. Работорговля – гнуснейшее занятие, и нравы этих людей были дикими и разнузданными» [7, с. 76–78].

Моральные качества торговцев скандинавского региона соответствовали той эпохе. Работорговля приносила очень хорошие деньги, и таким образом происходило обогащение – во многом потому, что в арабских странах (в частности, Кордова и берберские государства) была необходима постоянная рабочая сила. Был спрос, и поэтому норманнские торговцы поставляли рабов в эмират (в основном франкских, английских, славянских рабов). Их не заботило то, что молодых мужчин-рабов кастрировали, и ничего, кроме пожизненного унижения и прислуживания арабским господам, их не ждало.

Первая встреча с русами, когда они прибыли к булгарам торговать, произвела на него неизгладимое впечатление: «Я не видел людей с более совершенными телами, чем у них. Они подобны пальмам, белокуры, румяны лицом и белы телом. Они не носят ни курток, ни кафтанов, но у них мужчина носит кису, кусок материи, которой он охватывает один бок, причем одна рука выходит из нее наружу. При каждом из них имеется топор, меч и нож, причем со всем этим они никогда не расстаются. Мечи их плоские, с бороздами, франкского образца. Иной из русов от края ногтей до самой шеи разрисован всякими изображениями, картинками и тому подобным» [7, с. 76–78]. Но быстрое восхищение сменилось быстрым разочарованием. Проблема с личной гигиеной очень сильно его возмущала: «Русы – грязнейшие из творений Аллаха. Они не очищаются ни от кала, ни от урины, не омываются от половой нечистоты и не моют рук своих после еды». А дальше мусульманин писал, что русы каждый день моют свои лица и головы самой грязной водой, какая только существует на свете, и подробно описал процесс: «Утром одна из служанок приносила большую лохань с водой своему господину. Он мыл в ней свои руки, лицо и даже волосы, вычесывая их гребнем в лохань». Потом, по словам араба, сморкался и плевал в нее. Когда же господин заканчивал мыться, девушка-служанка несла лохань к сидящему рядом русу, и тот совершал то же самое, что и его товарищ. Так она переносила лохань от одного руса к другому. И каждый якобы в нее сморкался, плевал и мыл свое лицо и волосы в ней [7, с. 76–78]. Это глубоко оскорбляло мусульманина, совершавшего по пять раз в день намаз, поскольку в его понимании такая нечистоплотность могла свидетельствовать только о примитивном уровне развития общества.

В результате археологических раскопок поселения Бирка (центра торговли времен викингов, недалеко от Стокгольма) исследователям был предоставлен огромный пласт артефактов. В древнем захоронении, датированном IX в. н. э., ученые обнаружили серебряное кольцо с розово-фиолетовым полудрагоценным камнем [5].

Развитие технологий позволяет в настоящее время установить, что кольцо было не простое, а с гравировкой на камне. Надпись представляет собой слово на арабском

языке «За Аллаха». Кольцо было найдено в захоронении женщины, поскольку там были представлены также брошки, остатки одежды и другие принадлежности женского гардероба. Скелет не сохранился. Но археологи все же смогли установить, что женщина умерла около 850 г. Т. к. кольцо оказалось необычной находкой, оно привлекло внимание ученых, в частности из Стокгольмского университета. По свидетельству С. Вярмляндера, это единственное кольцо с арабской надписью, найденное в Скандинавии. Ранее находили кольца, выполненные в арабском стиле, но на них не было никаких надписей [10]. При помощи специальной техники был проведен тщательный и разносторонний анализ. С его помощью было выявлено, что кольцо состоит из высококачественного серебряного сплава (серебро составляет 94,5 %). Камень представляет собой кусок натриево-известкового стекла с арабской надписью, упоминающей имя Аллаха в некотором падеже. Камень не является драгоценностью, но при этом он явно хорошей пробы. Надпись интерпретируется по-разному (она может читаться как «Иллалах» («За Аллаха/Аллаху») либо как «Иншалла(х)» («на все воля Аллаха»)). На удивление, несмотря на такое количество времени и погодные условия, кольцо хорошо сохранилось. На нем до сих пор заметны риски от напильника, что означает, что оно носилось недолго и не сменило множества владельцев [10]. Этот факт говорит о том, что женщина приняла ислам, хотя проживала на территории Скандинавии. Дополнительным фактом является то, что в Бирке при раскопках были обнаружены остатки камзола, украшенного горизонтальными лентами и застегивавшегося на груди рядом пуговиц. Известно, что скандинавы редко использовали пуговицы, поэтому специалисты считают, что наряд был сшит согласно традициям народов Востока. Возможно, чтобы завоевать доверие торговых партнеров, скандинавские купцы старались придерживаться обычаев той страны, где они находились. Согласно местной традиции, на Востоке они носили мешковатые штаны, стянутые у колен, о чем упоминают арабские ученые Ибн Фадлан, Ибн Руст и др. [10].

Викинги активно вторгались на территорию арабской Испании. В 889 г. норманны дошли до самой Севильи, пока их не разгромили на полях Таблады. Уцелевшие норманны осели в окрестностях, и многие впоследствии обратились в ислам. Важными источниками, подтверждающими тезис о принятии викингами ислама, являются воспоминания Амина Рази: «Они (викинги) высоко ценили свинину. Даже те, кто принял ислам, очень любили свинину и не могли от нее отказаться» [5]. Конечно, помимо Амина Рази были и другие мусульмане, которые упоминают этот удивительный факт. Так, например, Омар Мубайдин говорил: «Викинги совершали многочисленные походы как против мусульманских, так и христианских государств на Пиренейском полуострове. Впоследствии викинги, которые приняли ислам, обосновались в юго-восточной Севилье и занимались поставками сыра в Кордову и Севилью» [5]. Здесь автор напрямую говорит о том, что европейцы при своих завоевательных походах зачастую оставались на этих территориях, ассимилируясь с местным населением, помимо этого принимая новую веру. Примером может служить Таблада – единственное известное поселение норманнов в Иберии [5; 10]. Многочисленные факты говорят о том, что викинги-язычники принимали новую монотеистическую религию – ислам.

Таким образом, на основании вышеизложенных обстоятельств исследователи пришли к выводу о тесном культурном и религиозном взаимодействии и сильном взаимовлиянии арабской и норманнской цивилизаций.

Заклучение

Военные конфликты и столкновения между арабами и норманнами происходили довольно часто и мотивировались в первую очередь желанием северян расширить сферу своего влияния. Походы викингов на страны Востока не принесли им должного результата, т. к. арабские правители смогли поставить мощный барьер на пути норманнов. Неудачным фактором для викингов является также относительная малочисленность воинов, участвовавших в походах, т. к. основная волна экспансии скандинавов пришлась на Европу. К тому же в эпоху набегов викингов арабская цивилизация находилась на более высоком уровне развития и обладала военным потенциалом. Тем не менее некоторые набеги викингов нашли свое отражение в сагах и летописях. Особое внимание привлекает к себе поход Ингвара. Он упоминается в различных источниках: древнеисландской «Саге об Ингваре», грузинской летописи «Картлис Цховреба», армянской летописи Степаноса Орбеляна «История страны Сюник», рунических камнях, что дает основание для всестороннего его изучения. В грузинской летописи «Картлис Цховреба» описывается борьба за власть грузинского царя Баграта IV с Липаритом в 40-х гг. XI в. На основе изучения этой летописи и других источников можно сделать вывод, что Ингвар и его дружина, помимо того, что своими набегами захватили огромное количество ценностей на этих территориях, участвовали во внутренней борьбе царей за власть, что является показателем мощи этого похода и высокого уровня военной культуры скандинавов.

Проблему столкновений и вооруженных конфликтов викингов и арабов необходимо рассматривать с помощью комплексного подхода. Вооруженные конфликты активизировали скорее деструктивные, нежели созидательные процессы для этих двух цивилизаций. Огромное количество жертв с обеих сторон, человеческая жестокость, разрушение материальных и духовных ценностей, страдания обычных людей показывают, что эгоистическое желание политических элит завладеть большими территориями, возможно, разрушило эти две великие цивилизации. Это особенно актуально в наше время. Арабы и викинги имели много схожего в области военной культуры: защитное снаряжение, высокий уровень разработки различных военных хитростей (ложное отступление, заманивание врага в заранее подготовленные ловушки, использование особенностей рельефа). У викингов крайне популярным был прием «притвориться мертвым», чтобы оказаться в тылу у увлекшегося наступлением противника. И те, и другие были настоящими мастерами по этой части. И, соответственно, были готовы к любым сюрпризам с другой стороны. Но, несмотря на схожие черты в их военной тактике, нельзя говорить о доминировании между норманнами и арабами дружественной миролюбивой политики. Периодически между ними происходили крупные вооруженные столкновения. Поэтому только работа с литературой, обязательно различных авторов, с разнообразными хрониками и источниками, сопоставление исторических фактов и их анализ призваны дать возможность сформировать более объективное представление о событиях того времени, поскольку зачастую факты, которые описываются арабскими авторами, носят субъективный характер. В них показывается трагизм набегов, представляются только в негативном свете норманны, вооруженная сторона взаимодействия выглядит неполной. Более объективно показывают эти события западноевропейские источники, но, к огромному сожалению, этих источников крайне мало. Именно поэтому проблему конфликтов викингов и арабов необходимо рассматривать с разных сторон, используя комплексный подход и метод междисциплинарного синтеза. Именно при анализе событий и фактов прошлого исследователю предоставляется возможность увидеть ошибки

как в действиях исторических особ, так и во внешней политике государств и сделать необходимые для современности выводы, в том числе и при решении вопроса вооруженных конфликтов.

Другой важной стороной взаимодействия викингов и арабов являются экономические отношения и активный товарооборот между ними. Об активной торговле между викингами и арабами свидетельствует много фактов, но основное доказательство – это археологические находки, упоминания восточных и скандинавских авторов, рунические камни и др. Грамотное установление и дипломатическое укрепление торговых путей обеспечивает постоянный приток золота и серебра, постоянный обмен и взаимодействие культур посредством экономики. Например, персидский шелк, который прибывал к викингам с территории Востока через торговые пути, являясь ценностью арабской культуры, стал ценностью и северной культуры. Т. е. через экономическую сферу жизнедеятельности общества происходило и культурное взаимовлияние, приобщение одних народов к традициям других. Еще одна важная позитивная составляющая установления торговых отношений между арабами и викингами – это обмен посольствами. На основании исследования разнообразных источников можно сделать вывод, что торговля играла важную роль в их взаимоотношениях.

Подводя итог, можно заключить, что контакты викингов и арабов в раннем средневековье носили активный характер. Взаимовлияние арабов и викингов также вносило изменения в жизненный уклад подчиненных им территорий. В рассматриваемый период отношения викингов и арабов содержали элементы мультикультурности, исследование которой приобретает все более актуальный характер. Именно поэтому тематика взаимодействия арабской и норманнской цивилизаций нуждается в дальнейшем изучении и рассмотрении.

Контакты арабской и норманнской цивилизаций не сводилось лишь к войне и торговле, а включали в себя культурное сотрудничество и обмен религиозным опытом. Находясь в тесном контакте с представителями другого мира, люди открывали для себя новые способы жизнедеятельности, новый мировоззренческий опыт со специфической культурой и религией. Часто происходило непонимание и неприятие, но были и те, кто воспринял эту специфику, перенимал чужой культурный опыт или его части в свою жизнь. Основываясь на множестве данных, мы можем даже говорить о принятии некоторыми викингами ислама. Археологические данные свидетельствуют о том, что викинги перенимали у арабов особенности досуга. Так, норманны заимствовали у арабов шахматы. Скандинавские женщины, поражая своей красотой, вдохновляли арабских авторов написание стихов, которые сохранились до наших дней и являются достоянием восточной поэзии. Помимо этого, ярким показателем их взаимодействия является появление нового архитектурного стиля – арабо-норманнского, свойственного исключительно Сицилии. Стремясь понять и перенять лучшие традиции и чужой успешный опыт, скандинавы и арабы взаимодействовали и влияли на культуру друг друга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Газаль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amalgrad.ru/viewtopic.php?id=1601>. – Дата доступа: 16.09.2019.

2. Арабо-нормандский стиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wiki-org.ru/wiki/Арабо-нормандский_стиль. – Дата доступа: 17.09.2019.

3. В древнейшем городе Норвегии археологи нашли редкую шахматную фигуру в «арабском» стиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sport.rambler.ru/chess/39023900-v-drevneyshem-gorode-norvegiiarheologi-nashli-redkuyu-shahmatnuyu-figuru-v-arabskom-stile/>. – Дата доступа: 12.09.2019.
4. Симпсон, Ж. Викинги. Быт, религия, культура / Ж. Симпсон ; пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. – М. : Центрполиграф, 2005. – 460 с.
5. Викинги и мусульмане – Абдул-Вахед Ниязов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abdul-vakhed.livejournal.com/108513.html>. – Дата доступа: 14.09.2019.
6. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги / А. Я. Гуревич. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 352.
7. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. – С. 212.
8. Цивилизация арабов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kek.ksu.ru/Student/Islam/oglav.html>. – Дата доступа: 12.09.2019.
9. Шахматы (легенды, история возникновения, правила игры) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отдых.челсити.рф/отдых-дома/хобби/369шахматы-легенды,-история-воз%25>. – Дата доступа: 12.09. 2019.
10. Ярошенко, А. А. Религиозное взаимодействие викингов и арабов / А. А. Ярошенко // Религия и общество – 12 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 261–263.
11. Ibrahim ibn Yaqub [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Ibrahim_ibn_Yaqub. – Дата доступа: 21.10.2019.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2019

Lahunouskaya A. A., Yaroshenko A. A. Religious and Cultural Factors in the Process of Social Interaction between Vikings and Arabs

The article analyzes the mutual influence of religious and cultural values on the social relations between the Scandinavian and Arab ethnic communities. The influence of cultural and religious factors on the formation and course of political, diplomatic, trade relations, the formation of their characteristics between Western and Eastern civilizations is considered. The phenomenon of acceptance of monotheistic religion by Normans is studied. Turning to the analysis of the free transition of the Vikings to Islam, the emphasis is placed on peaceful, allied relations, in contrast to the prevailing point of view about the predominant action of military diplomacy of the Normans. The set of factors influencing this process is investigated. The unique forms of interweaving of Northern European and Eastern styles in architecture, literature, game culture, forms of leisure, etc. are considered. The prospects for further research on this topic are Outlined.